

Идея восстановительного подхода в работе с правонарушениями и конфликтами с участием несовершеннолетних

Разработка восстановительного подхода к ситуациям правонарушений и конфликтов с участием несовершеннолетних началась в России Общественным центром «Судебно-правовая реформа» с 1998 г¹. В течение 13 лет центр "Судебно-правовая реформа" организует в России деятельность по распространению идеи и практики восстановительного правосудия.

Разработка восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную направленность уголовного правосудия. Прежде всего, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. И хотя лица, признанные потерпевшими, могут в соответствии со ст. 42 УПК РФ заявлять иски, давать показания, подавать ходатайства и т.д., однако уголовный процесс не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверии к людям, компенсации материального ущерба, а также в получении ответов на вопросы: "Почему я?", "Повторится ли это со мной?", "Не я ли виноват в этом?", "Что я ему сделал?". Болезненные переживания - страх, горе, незащищенность, недоверие к людям, самообвинение - могут много лет беспокоить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

По мнению многих специалистов, жертвам преступлений наносится двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно решать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказывание виновности и определение наказания виновному. Потерпевшие чаще всего не знают о судьбе своего обидчика, поскольку не всегда являются на судебные заседания из-за нежелания дополнительно испытывать переживания.

Для правонарушителя уголовный процесс носит характер клеймения и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяющее все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

Чем больше число населения, проходящего через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на

криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивность в отношениях как норму поведения.

Концепция восстановительного правосудия (и шире - восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношении между людьми и всплеска насилия. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, которые обрывают возможность протекания нормальной человеческой жизни.

Восстановительное правосудие помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения.

Ядром восстановительных программ являются встречи конфликтующих сторон или жертвы и правонарушителя, в ходе которых обсуждаются важные для общества и для людей способы цивилизованного выхода из конфликта или криминальной ситуации. В ходе встреч с помощью подготовленных ведущих (медиаторов) изменяются отношения между людьми: от отношений взаимной ненависти, злобы и агрессии стороны приходят к пониманию друг друга. Как результат – принимаются и реализуются обязательства по заглаживанию вреда и осуществляются по отношению друг к другу восстановительные действия: извинение, прощение, заглаживание вреда, понимание, принятие, то есть такие простые действия, на основе которых держится и не распадается общество.

Встречи в рамках восстановительного подхода, практикуемого в России, могут проходить с помощью трех программ: восстановительной медиации, кругов сообществ, семейных конференций. Коротко опишем каждый тип.

Восстановительная медиация² – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах решения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает участникам выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности разрешить конфликт. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Важнейшей ценностью и целью восстановительной медиации является работа по «очеловечиванию» взаимоотношений. Конфликт или криминальная ситуация приводит часто к тому, что люди начинают видеть друг в друге исключительно негативные стороны, возрастает чувство страха, ненависти или злобы. Человек, заражаясь этими чувствами, порой не в состоянии воспринимать адекватно ни свои действия, ни действия других. Восстановительная медиация за счет восстановления способности понимания ситуации, проблем, намерений, целей, норм и установок позволяет снять негативные представления у сторон относительно друг друга. Ведущий (медиатор) помогает людям выразить полноту их ситуации и донести её друг до друга таким способом, чтобы участники, узнав конструктивным образом те аспекты человеческого существования, которые были до этого скрыты от них, нашли в себе силы начать обсуждать совместное решение данной проблемы. Образно говоря, медиатор строит лестницу, шагая по которой, люди узнают все больше и больше друг о друге, и это знание помогает им справиться с ситуацией. Каждая «ступенька» этой лестницы помогает сделать шаг в сторону строительства здоровых отношений друг с другом. Важнейшими ступеньками этой лестницы являются:

1. понимание своих чувств, состояний и оснований действия;
2. понимание чувств, состояний и оснований действия другого человека (других людей);

3. осознание последствий ситуации для себя и других людей;
4. восстановительные действия, позволяющие изменить отношение друг к другу;
5. ответственность за изменение ситуации, совместный поиск решения и его реализацию.

«Лестница» восстановительной медиации

«Круги сообществ» - это многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в различных формах в культуре многих народов. Российские народы сохранили в своей жизнедеятельности тоже такие формы культуры, в которых семья и участники конфликтной или криминальной ситуации, обращаясь к традициям примирения в кризисные моменты своей жизни, сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого с тем, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей.

Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. Процесс Круга позволяет включать в работу с конфликтами и криминальными ситуациями значительное число участников. В нашем опыте их число достигало 30 человек. Материалом для разработки российских методик Кругов послужили традиции крестьянского общинного правосудия и опыт североамериканских индейцев.

«Семейные конференции» (*Family Group Conferences - FGC*) базируются на традициях коренного населения Новой Зеландии маори. В 1989 г. в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на Семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения, в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. Важной

составляющей Семейной конференции является активизация потенциала семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу кризисной ситуации в семье. В 90-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии. По нашим сведениям, в настоящее время Семейные конференции успешно проводятся в Нидерландах и Великобритании. Существует опыт проведения Семейных конференций и в России (Москва, Мурманск, Новосибирск).

При этом для нас с самого начала нашей работы было важным не только выделить философию и принципы (это представляется недостаточным для разработки подхода), но и инициировать определенную деятельность, связывающую теоретические конструкции с практикой. Такой деятельностью, на наш взгляд, является *проведение* программ восстановительного правосудия.

Если говорить на уровне модели работы, то для того, чтобы провести программу восстановительного правосудия по уголовно наказуемым деяниям с участием несовершеннолетних, должна быть создана разносторонняя структура, включающая, как минимум, *преобразованные* три основных и один факультативный способ деятельности: основные – способ деятельности представителя уголовной юстиции, способ деятельности ведущего программ примирения, способ деятельности участников криминальной ситуации, то есть, самих жертв, правонарушителей и их ближайшего окружения, факультативный – способ деятельности специалиста по социальной работе.

На наш взгляд, способ деятельности специалиста по социальной работе является факультативным, поскольку востребуется в исключительных ситуациях, когда люди не в состоянии решить собственные проблемы и требуется постоянное социальное и/или психологическое сопровождение.

На уровне организационной модели можно определить восстановительный подход как связку четырех деятельностей:

При этом важно понимать, на каких основаниях работают специалисты в восстановительном подходе и какая деятельность является ядерной или ведущей. На наш взгляд, ведущей деятельностью является деятельность медиатора, поскольку именно она задает существо восстановительного подхода как другой деятельности по отношению к существующим сегодня деятельности социального работника, юриста, психолога.

Почему именно эта деятельность задает ядро восстановительного подхода? Сейчас стало модно говорить об отсутствии межведомственного взаимодействия. При этом совершенно упускается тот факт, что главным в межведомственном взаимодействии является содержание деятельности. Если в приказном порядке собрать специалистов и приказать им работать на благополучие ребенка, никакого взаимодействия не будет. Главным является понимание того, как мы работаем с детьми и семьями, на каких основаниях и в каком подходе. Здесь мы переходим от организационного понимания подхода к содержательному.

В условиях практической работы важно понимать, чем именно будут заниматься специалисты: цели их работы, основные роли, каким образом они будут кооперироваться друг с другом и какие условия, исходя из специфики их деятельности, необходимо для них создавать.

Главными целями специалистов в восстановительном подходе к конфликтным и криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних является создание пространства для:

- *полноценного участия в этом процессе ближайшего социального окружения, прежде всего семьи, и самого ребенка;*
- *разрешения конфликта через взаимопонимание и осуществление восстановительных действий;*
- *заглаживания вреда потерпевшему в случае криминальных ситуаций.*

Если принять эти цели, медиация, Семейные конференции и Круги сообществ из факультативных процедур, как они чаще всего воспринимаются некоторыми идеологами российской ювенальной юстиции, превращаются в ядро ювенальной юстиции, поскольку именно эти программы нацелены на участие в разработке, принятии и реализации решения силами семьи, ближайшего социального окружения и самих детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Роль медиаторов и специалистов по социальной работе заключается в поддержке процесса такой интеграции детей и семей в общество, которая происходила бы при максимальном включении ресурса этих семей и детей в восстановительные процессы. Роль специалистов юстиции заключается в том, чтобы помочь запустить восстановительный процесс с помощью правовых механизмов, предусматривающих защиту прав и интересов семьи и ребенка.

В практике восстановительного правосудия важнейшей фигурой является ведущий (медиатор) программ восстановительного правосудия. Но как только мы говорим о структуре различных типов деятельности (например, медиатор и социальный работник), сразу же встает вопрос об особенностях совокупной деятельности, которую могут (а, возможно, и должны) осуществлять специалисты в кооперации. Например, в рамках практики Семейных конференций, которые родились в Новой Зеландии, в подготовке встреч семьи и жертвы участвуют медиаторы и социальные работники³.

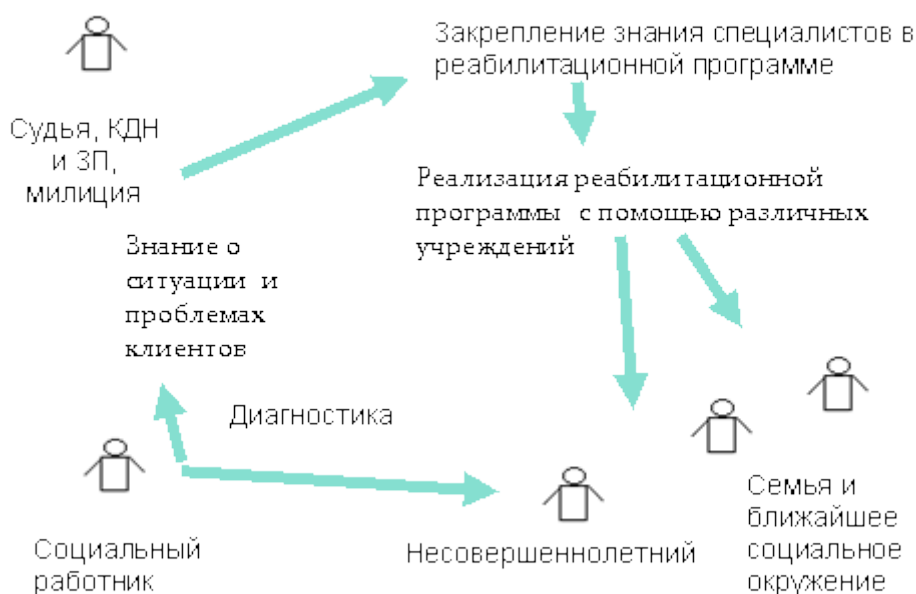
Какие новые основания дают возможность объединяться медиаторам и социальным работникам в восстановительном подходе? Прежде всего, это новые понятия, которые позволяют по-иному осуществлять деятельность.

Сравним понятия в реабилитационном подходе и восстановительном. Конституирующим понятием для связи различных ролей в рамках реабилитационного подхода является понятие «индивидуальная реабилитационная программа». Соответственно, специалист «видит» себя и других через это понятие. Разработка, принятие и выполнение реабилитационной программы будет связывать на определенное время специалиста с подростком и его родителями.

Принципиальным для характеристики деятельности специалиста в рамках реабилитационного подхода является следующее. Реабилитационную программу разрабатывает специалист. Даже если специалист проектирует ее совместно с клиентом, именно он несет ответственность за ее профессиональное содержание, иначе она перестанет быть реабилитационной программой. Последняя основывается на том, что специалист должен иметь представления⁴, которые помогают ему осуществить маркировку ситуации и человека. В таком подходе происходит наложение нормативных представлений о поведении человека и оценивание степени тяжести ситуации⁵. На базе данного знания разрабатывается диагностический инструмент, с помощью которого «измеряют» людей и ситуации⁶.

Это знание помогает разработать и реализовать реабилитационную программу. Специалист также несет ответственность (частичную) за ее реализацию. И именно он должен определить момент, когда деятельность по реализации реабилитационной программы заканчивается. Такой специалист может работать в субъект-субъектном подходе, в сотрудничестве с клиентом, быть гуманным (отзывчивым, понимающим, добрым и т.д.), и при этом именно его знание будет определять способ решения ситуации, с которой он работает. В этом случае проблемой является вовлечение участников ситуации (криминальной, семейной) в разработку и реализацию реабилитационной программы, основную ответственность за которую несет специалист. Идею реабилитационного подхода можно изобразить следующим образом:

Реабилитационный подход

В восстановительном подходе связь, через которую «видят» себя специалисты, иная. Здесь конституирующим является не понятие «реабилитационная программа», а понятие «пространство взаимопонимания и восстановительных действий участников криминальной или конфликтной ситуации»⁷.

В восстановительном подходе понятие «пространство взаимопонимания и восстановительных действий участников криминальной или конфликтной ситуации» задает иной формат деятельности специалистов. Специалисты (например, медиатор и социальный работник) не определяют и не несут ответственности за восстановительные действия клиентов. Более того, восстановительные действия порой происходят за рамками деятельности специалистов. Функция специалистов заключается не в том, чтобы помочь разработать содержание восстановительных действий, а в том, чтобы создать уникальные и подходящие для данного случая конфигурацию людей и условия для лично окрашенной коммуникации.

Это способствует осуществлению восстановительных действий. Специалисты помогают состояться ценным для человеческого сообщества действиям: заглаживанию вреда, раскаянию, осознанию, прощению, планированию своего будущего, восстановлению отношений и опеки над детьми. Но эти действия в силу определенных обстоятельств (например, травмы, обиды или болезни) люди без посторонней помощи сделать порой не в состоянии. Поэтому в восстановительном подходе медиаторов учат центрироваться, прежде всего, на процессе, а не только на результате. Но поскольку ситуации в области правосудия и затяжных конфликтов могут привести к разрушительным последствиям для людей и отношений, то в то же время существует нацеленность на определенный результат.

Важнейшей характеристикой восстановительного подхода является возвращение способности разрешить конфликт самим сторонам. Приватизация конфликта государством и потеря способности людей самим искать выход из конфликтных ситуаций явились острием критики правосудия выдающимся норвежским криминологом Нильсом Кристи⁸.

Конечно, в правосудии и в гуманитарно-ориентированных практиках должны работать профессионалы (юристы и социальные работники). Но когда мы говорим о возвращении конфликтов самим людям, когда мы утверждаем, что конфликты являются «социальным топливом общества», что без них и их конструктивного разрешения трудно представить существование общества, его эволюцию и развитие, то мы ставим границы профессионально-предметному знанию и, соответственно, профессионалам.

Чем значительнее роль профессионалов, тем больше они уверены, что знают, *что именно происходит, что относится к делу, что нет и как разрешать ситуацию*. Участники конфликтной или криминальной ситуации все меньше и меньше влияют на собственную жизнь. Профессионалы же используют конфликты для воспроизводства предметного знания и соответствующих организационно-ведомственных форм. В России область уголовно наказуемых деяний приватизирована ведомствами уголовной юстиции (судами, прокуратурой, милицией и учреждениями исполнения наказаний) и адвокатурой, а общество фактически лишается своего «социального топлива» – возможности участия граждан в «оттачивании норм»⁹.

В чем специфичность отношений разобщения, конфликтности и мести, когда мы говорим о юстиции? В обычных условиях большинство людей в состоянии сами наладить конструктивный диалог, преодолевающий разобщение, злобу и желание отомстить. Но *криминальная или конфликтная, и поэтому стрессовая*, ситуация, в которую попадают люди, часто «съедает» ресурс для построения диалога. Стремление представителей государства монополизировать конфликты и криминальные ситуации в обществе также подрывает способность людей к налаживанию конструктивного диалога. Эту способность нивелируют и *современные урбанизированные формы жизни*, когда жизнь в определенных ролях не требует и часто запрещает личностное общение друг с другом. Последнее - удел традиционных форм социальной жизни (деревня и община). Все труднее справиться с конфликтами и в силу *ограниченности знания*, которым люди располагают друг о друге.

Безличностные и ограниченные формы взаимодействия людей приводят к *вытеснению проявления чувства стыда*. У людей формируются установки на проявление и демонстрацию силы, они отучаются показывать друг другу слабость и прячут те чувства, которые связаны со стыдом и травматическими переживаниями. Выявление и проявление данных чувств является одним из механизмов исцеления жертвы и глубинного осознания ситуации правонарушителем¹⁰.

В российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации. Но эти отдельные шаги не всегда обеспечиваются навыками, способствующими освобождению от тяжелых последствий криминальных ситуаций, и наталкиваются в России часто на противодействие представителей органов уголовного правосудия или откровенное мошенничество. Современные условия жизни требуют **институциональной поддержки** важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Ответом на эту ситуацию является возрождение существовавших прежде во многих странах неформальных и признанных обществом и государством институтов, помогающих урегулировать конфликты в порядке гражданского¹¹ и уголовного судопроизводства¹². Создаются службы медиации, которые в новых условиях с помощью подготовленных посредников реализуют принципы неформального правосудия.

Таким образом, ведущему (медиатору) важно:

1. Способствовать освобождению участников криминальной ситуации от последствий криминальной ситуации и травматических действий сотрудников правоохранительных органов.
2. Помочь налаживанию взаимопонимания между участниками криминальной ситуации. Это действие состоит в том, чтобы помочь людям «увидеть» ситуацию с точки зрения другого, а также позитивные личностные особенности друг друга. Для этого самому медиатору важно принимать во внимание особенности людей и уметь превращать их в ресурс для восстановительных действий.

В каком направлении должна быть выстроена деятельность медиатора и социального работника в восстановительном подходе? На наш взгляд, здесь необходимо создать условия для взаимопонимания и восстановительных действий. Эти условия заключаются в том, что специалист помогает людям перейти от отношений разобщения, конфликтности и взаимной ненависти к лично-окрашенному контакту и совместному поиску конструктивного выхода из ситуации. Такой переход и должны помочь осуществить взаимосвязанные деятельности медиатора и социального работника.

Исходя из вышесказанного, можно задать зону ответственности специалистов (социальных работников и медиаторов), работающих в восстановительной парадигме в ювенальной юстиции. Специалисты ответственны за организацию и формирование повестки дня встречи, Семейной конференции или Круга. Здесь главным является, по-видимому, соблюдение баланса вопросов, предложенных специалистами на основании анализа ситуации, и тех проблем, в разрешении которых заинтересованы участники криминальной или конфликтной ситуации.

Второй зоной ответственности является работа по привлечению возможно большего количества людей, которые могут помочь осуществиться

восстановительным действиям. Работа по поиску, отбору и подготовке людей к встрече, конференции или Кругу – возможно, самая трудная задача для специалистов в данном подходе.

И третьей зоной ответственности является создание и удержание такого формата встречи, конференции или Круга, который создал бы максимальные условия для восстановительных действий.

Проблемой, которая ждет еще своего методического решения, является нахождение в каждой конкретной ситуации такого способа взаимодействия специалистов и участников криминальной ситуации, который максимально бы способствовал проявлению позитивной активности людей. Как научиться строить свою деятельность, позволяя участникам самостоятельно определять свои проблемы, интересы и способы выхода из конфликтных и криминальных ситуаций, соблюдая ценностный ориентир, важный для общества?¹³ Удерживание этого вопроса, поиск и методическое оттачивание вариантов его решения составляет суть мастерства ведущего программ восстановительного правосудия.

Можно следующим образом изобразить идею восстановительного подхода:

¹³Помимо автора в разработке подхода принимали участие М.Г. Флямер, Л.М. Карнозова и А.Ю. Коновалов.

² Описание восстановительной медиации основано на Стандартах восстановительной медиации, разработанных Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации (см.: Стандарты восстановительной медиации. М. 2009).

³ Адаптацию практики Семейных конференций к европейским условиям осуществляет специалист из Нидерландов Роб ван Паже, который провел обучение российских специалистов.

⁴ Это могут быть, например, знания о рисках и потребностях детей группы риска и их семей, заимствованные из канадского опыта ювенальной юстиции и внедряемые сейчас в различных регионах России.

⁵ Например, с помощью знания о рисках и потребностях детей группы риска и их семей можно измерить, сколько раз мать ребенка посещает детскую поликлинику, и на основе этого осуществить оценку поведения матери (если мало посещает и есть другие неблагоприятные признаки, отнести ее к группе риска). Правда, в эту же группу попадут в России матери, которые не доверяют территориальным органам здравоохранения, и не понятно, как тогда производить диагностику.

Русские судьи до революции добивались выдающихся успехов при минимальном диагностическом знании. Вот как выглядела работа судьи по делам несовершеннолетних в начале XX века в Санкт-Петербурге: «После чтения протоколов и допросов потерпевших судья предлагает малолетнему объяснить цель и обстоятельства совершения его проступка, затем в беседе с родителями и попечителем выясняет, может ли малолетний чем-нибудь заняться, если будет выпущен на свободу. Если это возможно, то судья, отложив разбор дела, оставляет малолетнего под совместным присмотром родителей и попечителя. При этом малолетнему разъясняется значение такой меры и берется с него обещание исправиться. Если малолетний, по сообщению попечителя, продолжает вести прежний образ жизни, судья изменяет меру пресечения и определяет поместить малолетнего в приют, откуда освобождает его только в том случае, если для него найдено какое-либо занятие и если обещания малолетнего исправиться достаточно заслуживают доверия. Надзор же родителей при первом же разборе дела назначается судьей лишь в том случае, когда он убеждается, что этот надзор будет действительным» (Ю. Бочаров. Первые особые суды по делам о малолетних в России. // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С.44.

«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы

уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает по крайней мере первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников... Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно по крайней мере уравнивать в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации» (Рецинджер С.М., Шефф Т.Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 72).

«Современные системы контроля за преступностью - это один из многочисленных случаев потери возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность. Наше общество - это общество монополистов на решение задач. В этой ситуации больше всего проигрывает жертва. Она не только страдает, несет материальные потери или ущерб физический или какой-либо другой. И не просто государство забирает компенсацию. Но помимо всего прочего она утрачивает право на участие в своем собственном деле. В центре внимания находится государство, а не жертва. Это государство определяет потери, а не жертва. Это государство фигурирует в газетах, и крайне редко жертва. Это государство получает возможность говорить с правонарушителем, но ни государство, ни правонарушитель не заинтересованы в продолжении этого разговора. Обвинитель давно уже сыт по горло. А жертва никогда бы не была. Она могла бы быть напугана до смерти, быть в панике или гневе, но никогда безучастной. Это мог бы быть один из самых важных дней в ее

жизни. Что-то, что принадлежит только ей, было отнято у нее (Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999. С.36).

«Особенно хорошо воруют конфликты юристы. Их этому учили. Их учили предотвращать и улаживать конфликты. Они объединены в субкультуре, с удивительно высокой степенью согласия относительно интерпретации различных норм и того, какую информацию считать относящейся к делу. Многим из нас, не будучи юристами, приходилось переживать грустные моменты истины, когда адвокаты говорили, что наши самые лучшие аргументы в борьбе с соседом не имеют никакой юридической значимости и мы ни в коем случае не должны упоминать о них в суде. Вместо этого они выбирают аргументы, на наш взгляд не совсем или вовсе неподходящие... Но мы тоже в проигрыше, в той степени, в какой общество – это мы. Эта потеря, в первую очередь и больше всего, – потеря возможности для оттачивания норм. Это – потеря педагогических возможностей. Это – потеря возможностей для продолжения дискуссии о том, что составляет надлежащую правовую процедуру. Насколько был не прав вор и насколько была права жертва. Как мы видели, юристы обучены и знают, что можно считать относящимся к делу. Но это означает неспособность, полученную в результате обучения, позволять сторонам решать, что они считают относящимся к делу» (Кристи Н. Указ. соч. С.34, 35).

См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Вып. 3.

Например, в регламенте Верховного Суда штата Индиана (США), в разделе «Правила использования альтернативных способов разрешения споров» (Rules For Alternative Dispute Resolution), в составе правила 1.1 перечисляются следующие методы: мировые переговоры (settlement negotiation); арбитраж (arbitration); переговоры с посредником (mediation); примирительная процедура (conciliation); налаживание отношений (facilitation); «мини-суд» (mini-trials); сокращенное («аннотационное») судебное разбирательство (summary jury trials); частное судейство (private judges and judging); коллективное оценивание конфликта (convening or conflict assessment); незаинтересованное оценивание конфликта (neutral evaluation and fact-finding); вариантный подбор прецедентов (multi-door case allocations); согласованное установление правил (negotiated rulemaking) // Indiana Rules of Court. Rules For Alternative Dispute Resolution (доступно по адресу: www.in.gov/judiciary/rules/adr/).

См.: Посредничество в уголовных делах. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. и пояснительные заметки.

«Наша тема – социальный конфликт. Кто не почувствует хоть небольшую неловкость, занимаясь своим собственным социальным конфликтом, узнав, что за тем же столом сидит специалист именно по этой проблеме? У меня нет четкого ответа, лишь сильные ощущения, которые привели к такому неопределенному выводу: пусть у нас будет настолько мало специалистов в области человеческого поведения, насколько мы можем себе это позволить. Но если они все-таки будут, ради всего святого, пусть среди них не будет специалистов по преступности и разрешению конфликтов. Пусть у нас будут специалисты общего характера с солидной базой за пределами системы контроля за преступностью. И последний пункт, касающийся как специалистов в области поведения, так и юристов: если уж мы решим, что в определенных случаях или на определенных стадиях без них никак нельзя обойтись, давайте постараемся объяснить им проблемы, которые они создают для широкого социального участия. Давайте постараемся научить их воспринимать себя в качестве источника информации, отвечающих только тогда, когда их спрашивают, а не тех, кто доминирует, находится в центре. Они могут помочь в воссоздании конфликта, но не должны брать их решение на себя» (Н.Кристи. Конфликты как собственность. // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М. МОО Центр “Судебно-правовая реформа” 1999.С.40-41).